

Екатерина Давыдова

Муравьи, синицы

Freedom

Москва
2025

**Читайте в серии
«Любовь на каждой странице.
Молодежная романтика»:**

**Даша Коэн
«Спорим, тебе понравится?»**

**Екатерина Давыдова
«Журавли, синицы»**

Екатерина Давыдова

Муравьи, синицы

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д13

Иллюстрация на обложке *LEVELVIOLET*
Художественное оформление
Миланы Корягиной, Марии Фроловой

Давыдова, Екатерина.
Д13 Журавли, синицы / Екатерина Давыдова. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Young Adult. Любовь на каждой странице. Молодежная романтика).

ISBN 978-5-04-200784-2

Александр Козлов ненавидит в своей однокурснице Розе Серебрянниковой все, начиная от мальчишеских ботинок и заканчивая ее красными волосами. Она, образец благоразумия, видит в Сапе высокомерного грубияна, застрявшего в переходном возрасте. Решив доказать, что на самом деле Роза далеко не такая идеальная, как все думают, парень крадет фотографии девушки и начинает ее шантажировать. Розе нужно побыть в образе «плохой девчонки» месяц, и тогда он удалит фото. Но Сапа не ожидал, что Роза примет вызов. И уж тем более не ожидал, что его предательское сердце растает под напльвом новых чувств к Розе. Может ли его любовь быть взаимной или для этого уже слишком поздно?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Екатерина Давыдова, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200784-2

Глава 1

Лазоревка обыкновенная

Удлинно утра разорвал дребезжащий звон будильника. Телефон тут же полетел в стену. Ударившись о твердую поверхность, айфон шлепнулся на пол, но вопить, как дневальный на раннем подъеме, он от этого не перестал.

Саша, небрежно скинув одеяло на пол, встал с теплой, манящей еще полежать кровати. Подняв орущий как потерпевший айфон, он отключил будильник и устался в окно, тут же получая слепящий удар солнечными лучами в лицо. Оглядев себя, он отметил, что не раздевался ночью.

— Возможно, и весь вечер, — пробурчал Саша себе под нос, направляясь в ванную комнату.

На секунду в его памяти всплыли моменты вчерашней тусовки...

Друзья. Девушки. Дешевое пиво, от которого кружится голова. Девушки. Девушки. Пашу чуть не стошнило. Блондинки. Одна из них попросила номер его телефона. Брюнетки. Из закусок только чипсы. Шатенки. Рыжие. Синеволосые, с формами, как у тянок из аниме. И одна с красными волосами.

Роза.

Екатерина Давыдова

Он здорово над ней пошутил, а она смутилась и исчезла в толпе, словно колибри среди цветов.

Приняв бодрящий каждую клеточку его горячего тела холодный душ, Саша спустился вниз, в столовую, где среди богатого убранства стояли блюда на любой вкус: сочные фрукты и салаты из овощей, нарезки мяса, рыбы, мягких и твердых сыров, горячий гарнир и сладости. За такой щедрой трапезой в одиночестве сидел мужчина, держа в крепкой руке планшет и завтракая копченой индейкой.

— Доброе утро, — недовольно сказал он.

— Доброе. — Саша, не сводя глаз со свежеприготовленной пиццы, залез в холодильник и достал металлическую банку.

— Твой завтрак уже стынет, — напряженно сказал мужчина и перевел сосредоточенный, не упускавший из виду ни одну деталь взор от планшета на банку в руке сына. — Что это?

— Энергетик, — невозмутимо ответил парень, стараясь игнорировать ставший поперек горла ком.

— Выброси эту гадость и съешь нормальный завтрак, — строгий, подозрительно спокойный голос отца сверлил его уши строительной дрелью.

Саша, замерев на месте, уставился на напиток в сжатой ладони.

— Я сказал, выброси эту гадость, — четко и негромко повторил мужчина, медитативно размазывая ножом масло по хрустящему тосту.

Парень, стиснув зубы, демонстративно вытянул руку и выкинул непристойную банку в стоявшее рядом мусорное ведро.

Журавли, синицы

Он нехотя сел за стол.

Среди приготовленных деликатесов, которые пестрили перед ним каждое утро, он уставился в пустую тарелку перед собой, разглядывая блеск фарфора.

— Где ты вчера был? — разрушил воцарившуюся тишину мужчина грозным укоризненным тоном.

— Я же вернулся домой... — издали начал Саша, но замолчал, когда отец снова перебил его.

— Я спрашиваю: где ты вчера был? — Глава дома пристально смотрел в глаза сына: карие, миндалевидные, дикие...

— У друзей, — сказал парень и продолжил честно: — У них была вечеринка...

— Ты помнишь о том, что учишься в престижном сочинском университете? — Положив в рот кусочек индейки, мужчина продолжал сверлить взглядом и так не знавшего, куда себя деть, сына.

Парень кивнул, не сдержав вздоха.

— Ты должен учиться, — напомнил ему отец в очередной раз.

— Но я же не пропускаю пары, и баллы у меня отличные, — поспешил оправдаться Саша, сжимая кулаки под столом.

— Тебе некогда ходить на вечеринки, развлекаться с неудачниками и распутными девицами, — твердил мужчина, постепенно перелистывая страницы в планшете. — Ты должен заботиться о своем будущем. Ты должен стать образованным мужчиной, чтобы чего-то добиться в этой жизни и быть влиятельным. Мой сын не может быть размазней и балбесом. Таких пруд пруди, и все они влачат жалкое существование.

Екатерина Давыдова

Все это время парень смотрел в пустую тарелку. Живот разрывало то ли от выпитого вчера алкоголя, то ли от гнева, скопившихся во всем его теле ядом.

«Мама так не считала», — подумал он про себя.

— Ты меня услышал? — спокойно продолжил мужчина.

— Да, — сухо ответил Саша.

— Позавтракал?

— Да.

— Тогда спешి на учебу и не смей опаздывать, — приказал мужчина.

Саша тут же поднялся и, схватив рюкзак, помчался из дома. По пути он пнул искусственный камень, безобидно украшавший газон, и, не задерживаясь, сел в машину...

Ворвавшись в аудиторию, полную людей, парень плюхнулся на последнюю парту среднего ряда. Однокурсники зашуршали страницами исписанных тетрадей. Преподавательница в строгой классической юбке заговорила об основных проблемах в макроэкономической системе.

Парень продолжал сидеть, откинувшись на спинку стула. Иногда Саша осматривал аудиторию пронизательным, но ядовитым взглядом, а его внутренний голос предсказывал будущее учащимся:

«Блондинка за второй партией сто процентов выйдет замуж за папика — такими огромными губами только член и сосать; парень рядом с ней, очевидно, ее кискализ, будет автомойщиком или работать в забегаловке — с такой влюбленностью некогда учиться. Очкастая брюнетка с ровными косами станет депутатом — мужской склад ума и деньги родителей сделают свое. Верзила за соседней партией уйдет в тяжелую атлетику и умрет к 50 годам. А красноволосая за первой партией...»

Журавли, синицы

Саша вспомнил, как Роза убежала от него на вечеринке, а теперь прилежно сидела за первой партой, не пропуская ни одного слова лектора мимо ушей.

«Как Розу вообще сюда занесло? Она явно ошиблась кафедрой, раз так любит книги. Да и не сможет она, вся такая правильная, худющая, держать в своих хиленьких ручонках бизнес-империю или руководить корпорацией. Совсем как...»

Он хотел закончить мысль, но, прервав себя, усмехнулся и достал айфон из кармана штанов, чтобы незаметно сфотографировать красноволосую со спины. Надев маску внимательного студента, он прислушался к очередной лекции, изобилующей непростой терминологией...

Когда пара была окончена, а Саша особо не торопился покинуть аудиторию, преподавательница его окликнула.

— Александр, подойди, — строго обратилась к нему женщина. Пока парень вальяжно направлялся к ней, она полюбопытствовала: — Когда сдашь курсовую за прошлый семестр?

— Не знаю пока, — покачал головой студент, вставая перед ней прямо.

— Почему? — поинтересовалась она.

— У меня нет времени, — гнетуще ответил он. — Я и так делаю кучу домашки, у меня еще тренировки по пятницам. Какой там крайний срок? Декабрь же. Я накидаю вам вариант сегодня-завтра и пришлю. — И натянуто улыбнулся.

— Сколько раз я уже это слышала? — Преподавательница обеспокоенно глядела на строптивного молодого человека, говоря снисходительно.

Парень, подняв подбородок, упрямо промолчал.

Екатерина Давыдова

— Объясни, почему так получается, — поинтересовалась научный руководитель. — Ты не глупый парень. Я бы давно уже поставила тебе «отлично» за прошлый семестр, если бы не твоя беспечность.

— Все очень сложно, — протяжно выдохнул он. Почесав затылок, парень растрепал волнистые волосы, которые так и норовили заслонить ему лицо. — Вряд ли вы захотите слушать о чувствах и переживаниях двадцатилетнего парня.

Преподавательница недовольно вздохнула.

— Тебя могут исключить, Саша, — она понизила голос.

Вмиг он замер, чувствуя, как его конечности начали неметь.

— Исключайте, — бросил парень, проглотив застрявшую поперек горла горечь. — Вряд ли от этого в моей жизни что-то поменяется, — безразлично закончил он и, не став задерживаться, вышел из аудитории.

Саша собирался направиться на следующий предмет, но увидел около окна ее.

Девушка, волосы которой распались каскадом огня по узеньким плечам, с кем-то взволнованно разговаривала по телефону.

Парень застыл на месте, наблюдая с нахмуренным лбом, как она, слегка ссутулившись, внимательно слушала, что ей говорили.

Заметив недалеко стоявшего однокурсника, девушка тут же отвернулась.

— Это такая возможность, — не скрывала своего восторга она.

Журавли, синицы

Саша, показательно достав айфон из кармана брюк, уставился в выключенный экран, не отвлекаясь от занимательной сцены, разворачивавшейся перед ним.

— Полставки? — пролепетала девушка, подняв удивленный взгляд на уже проснувшийся город за пыльным окном. — Вы думаете, у меня получится? — проворковала она, будто голубка.

Саша желчно усмехнулся, посмотрев на восхищенную особу, чья белая выглаженная рубашка и синяя юбка до колена вызывали в нем приступ зевоты.

— Спасибо, — сердечно поблагодарив, Роза взяла сумку и не спеша направилась мимо него дальше по шумному коридору. — Обещаю, я вас не подведу!

Парень проводил однокурсницу обжигающим взглядом, пока алые кончики ее волос не скрылись за поворотом.

Безразлично оглядев толпу студентов, он последовал в том же направлении.

Маленькая фигура шла неторопливо, судорожно печатая в телефоне сообщение.

Саша, обогнав девушку, самоуверенно перегородил ей путь. Она замерла на месте, собираясь с мыслями, которые блуждали далеко отсюда.

— Я могу пройти? — Сдерживая гнев, Роза сжимала смартфон в руках: маленьких, беленьких, с длинными ноготками, покрытыми прозрачным лаком.

— Собираешься куда-то устроиться? — недовольным тоном заговорил с ней Саша. Не получив ответа, он лишь беспардонно съязвил. — Это не помешает твоей успеваемости? Ты все же отличница, и некрасиво получится, если твою стипендию подрежут.

Екатерина Давыдова

Девушка сжала губы, а в ее больших рыже-карих глазах читалась неприязнь.

— Ты еще из школьной формы не выросла, а уже хочешь работать, — игриво заметил он, снова оглядев ее, тонкую и низкую, с ног до головы.

— Саша, — Роза прерывисто вздохнула, проведя рукой по волосам, — тебя это не касается.

Она шагнула вперед, но парень не шелохнулся, словно надзиратель, с которым невозможно договориться.

Роза добавила чуть тише:

— Будь добр, дай мне пройти.

Он, посмотрев на ее обувь, зло усмехнулся:

— Сколько часов ты чистила свои пацанские ботинки, что теперь они так блестят, будто лакированные?

Девушка молча ждала, когда парень отойдет в сторону. Но он лишь продолжал стоять над душой, изредка поглядывая на смартфон в ее белых ладонях.

— У тебя такие большие наивные глаза, Роза, — словно жаля, отметил Саша, — как у оленя прям.

— Что тебе от меня нужно? — наконец спросила однокурсница, сложив дрожащие руки на груди, дыша специально ровно.

— Ответь, Роза, — подняв подбородок вверх, потребовал парень. — Ты вся такая... безупречная, — ядовито выплюнул он, — но что скрывается за всем этим?

— Тебе есть до этого какое-то дело? — Девушка красноречиво повела бровью, сдерживая сбившееся вмиг дыхание.

— Ну, должны же у тебя быть еще ниточки, за которые можно подергать, — продолжил Саша низко и гневу.

Журавли, синицы

Бледные щеки Розы резко вспыхнули, будто зимние яблоки в замораживающе безжизненном январе. Она замерла, непонимающе уставившись в глаза цвета горького шоколада.

— Помнишь, как я пообещал, что тебя ждет сюрприз в школьном дворе? — позволил себе напомнить Саша, не сдерживая улыбки, украсившей губы едкой насмешкой.

— А взамен ты и твои друзья вылили на меня ведро воды? Как смешно, обхохочешься! — Роза нетерпеливо попыталась обойти его, но однокурсник снова вырос перед ней, будто кирпичная стена, которую не пробить простым разумным словом.

— Типа того. — Саша презрительно посмотрел на ее губы и снова ей в глаза.

— И что? — Вопрос из ее вишневых уст прозвучал весьма бесстрастно, однако дрожавший подбородок девушки выдавал те переживания, которые бурлили глубоко внутри нее, словно в растопленном ведьминском котле.

— Ты тогда так расплакалась. На тебя жалко было смотреть. Девочка, которая не могла за себя постоять. — Наигранно сострадав, он скорчил грустную мину на лице.

Руки девушки сами собой прижали телефон к груди. Ее губы задрожали сами собой, а скулы напряглись так, что заболели зубы.

— Только глупец может судить человека по его ошибкам, — произнесла она, не запинаясь.

— Только дурочка может расплакаться от любого моего слова, — проскрежетал он ей в лицо, и девушка слегка пошатнулась на месте.

Екатерина Давыдова

Лицо Розы искривилось еще сильнее, а ее глаза заблестели от собравшихся в них слез.

— Ну, отличница? — расправив руки в стороны, Саша обратился к ней, замечая, как тонкая капелька стекла вдоль ее щеки, оставляя за собой влажный блестящий след. — Ты дашь сдачи?

Роза резко оттолкнула его и, смахивая на ходу непрошенные слезы, побежала по коридору.

Роза вернулась поздно вечером после занятий в библиотеке. Уставшая, она скинула с себя оксфорды и поплелась в свою комнату, ощущая, как в коридоре запахло свежей ванильной выпечкой.

Девушка закрыла дверь в свое логово и плюхнулась на кровать, уставившись в потолок, мерцавший в медовом свете уличных фонарей неуловимыми полутенями.

Оттуда на Розу смотрели равнодушные и безучастные лица музыкальных групп — известных и когда-то популярных. Она неоднократно разглядывала их, подмечая модную одежду, в которую были одеты парни, их разноцветные прически, придававшие им индивидуальность, их безупречные лица самоуверенных самцов, чьи губы так и шептали губительно: *«Спорим, ты хочешь меня»*. Роза, проведя рукой по шее, прикусила язык.

Она закрыла глаза и, нервно выдохнув, опустила руки на кровать. В тишине комнаты предательски заурчал ее желудок. Тогда, переодевшись в удобные домашние штаны и свободную футболку, девушка вышла на кухню.